

Господин моего сердца

Автор:

Оливия Лейк

Господин моего сердца

Оливия Лейк

Научи меня любить #1

Если предстоит ненавистное замужество – влюбись в другого! И неважно, что это могущественный маг и великий король бессмертных, а ты простая девушка. Ты для него песчинка на полотне вечности, но иногда и песчинка попадает точно в сердце. Вы разные, как лед и пламя, но разве бывают преграды, когда ты влюблена и очень упряма!

Оливия Лейк

Господин моего сердца

Диалогия: Научи меня любить

Том 1

Пролог. Начало начал

Эрик, сложив руки за спиной, стоял на широкой террасе, невидящим взглядом провожая текучую воду, которая с шумом разбивалась о камни. Водопады Дивной долины искрились в лучах золотого солнца, и пахло вереском, весной и покоем. Здесь незримая длань Черной страны еще не сжала когтистый лапы. Маленький островок чистоты и спокойствия. Эрик моргнул, мыслями возвращаясь сюда, на роскошный балкон, балюстрады которого обвивали нежные вьюны, прогоняя демонов прошлого.

– Здесь пока еще живет благодать. – Лорд Дарэл остановился рядом, окидывая долгим взглядом свои земли. – Надолго ли... – Вопрос или констатация? Эрик криво улыбнулся. Вопрос. К нему вопрос.

– Ты силен, лорд Долины.

– Но не настолько, – прозвучало размерено, как и жест, приглашавший присесть к столу, выпить вина, обсудить хрупкое равновесие в Сагенее. И неминуемую войну с Черной страной. – Эрик, людям пока удастся сдерживать натиск Некроманта, но они не могут победить его. Это магия им недоступна. Ты это знаешь.

Да, он знал. Магия смерти против магии жизни. Его магии. Но он не может. Просто не сможет.

– Ты должен вести их, – продолжал Дарэл. – Ты должен...

– Кому должен, лорд? – надменно прервал его Эрик. – Людям? А где были люди, когда мой отец шел на смерть? Где были люди, когда я один стоял возле Черных врат, на телах своего народа?! – последние слова он выплюнул, выплескивая все презрение, всю желчь, скопившуюся внутри. Люди. Слабые и никчемные. Погрязшие в пороках и мелочных склоках меж собой.

– Эрик, – лорд Дарэл коснулся его пальцев, успокаивая, забирая часть ненависти, точившей душу, – ты – лучший из нас. Сияющая звезда. Не позволяй злости погубить твой свет.

– Моя звезда больше не сияет, – вырвалось с горечью, с затаенной болью.

– Ты не прав.

– Я не оставлю свои земли и народ без правителя.

– Ты освободишь весь мир...

– Я не могу! Во мне течет та же кровь! Та же слабость! – Его отец, великий король Роутвуда, ушел бороться со злом и не вернулся. Но не погиб, нет. Хуже. Он сам стал злом. Стал тем, что клялся уничтожить. – Я не буду питать его. Не стану новой смертью.

– Ты хочешь сказать... – не договорил Дарэл.

– Да, он шептал мне у Черных врат, звал меня. Отец принял в себя смерть.

Эрик как сейчас ощущал на губах вкус золы и пепла, запах гари и тяжелый дух гибели. И черные нити, тянущие вперед, навстречу злу. Шаг. Второй. Уже пять. Тогда у него хватило сил противостоять, но это было до того... Сейчас он не выстоит. Поддастся лживым посулам.

– Ты сильнее, чем твой отец. Ты рожден, чтобы стать великим.

– Я давно потерял вкус к жизни, – криво усмехнувшись, Эрик поднялся. Страхнув тяжесть темных воспоминаний, закончил спокойно, как и полагалось великому королю Зачарованного леса: – За свои границы я ручаюсь, в остальном: никто из индаров Роутвуда не пойдет в Черные земли. Мы слишком много там потеряли. Это не наша битва. Мое почтение, Дарэл.

Эрик любезно, по-светски распрощался, словно и не было меж ними тяжелого, во многом личного разговора, и покинул покои лорда Долины. Впереди долгая дорога домой, а свидятся ли еще – кто знает? Разве что боги. Много ли они видят за своими туманами? Или давно ослепли, охолодев к своим детям: и старшим, и младшим.

Широким шагом через светлые коридоры и просторные гостиные. Индары дворца с почтением склоняли благородные головы перед ним. Королем. Владыкой необъятного Роутвуда. Почему же сам Эрик не чувствовал гордости и

удовольствия от благоговейного трепета, который облаком окружал его, стоит приблизиться к живому существу? А только великую усталость и тяжесть веков.

Гул голосов, шелест платьев, стук каблуков – Эрик едва успел сбавить шаг, когда ему под ноги выскочил пушистый клубок. Ни одна лента не смогла удержать буйные смоляные кудри, в которых запутался маленький венок из ландышей, а кружева на воздушном платице безбожно поистрепались. Подол с пятнами от мокрой травы, рот и щеки перепачканы малиной – это ребенок или бесенок? – только глаза ясные, чистые, большие, почти такие же черные, как и волосы.

– Эй, полегче! – воскликнул Эрик, когда девочка резко вскочила и, подхватив подол, собралась рвануть в сторону, да так и замерла, глядя на него огромными глазами. – Ты от кого-то убегаешь?

– От Галандиль с нянями, – голосок тоненький, смущенный, а взгляд любопытный и восторженный. Человек. Эрик видел это по бледно-красной ауре. Индары светились голубым. Он присел перед ней, чтобы лучше рассмотреть – сколько лет он уже не видел детей? Девочка смутилась, суетливо поправив платье, пальцами путаясь в собственных кудрях.

– Сколько тебе весен, дитя?

– Пять, господин.

Эрик скупно улыбнулся, поймав соскользнувший с черных волос венок. Завял. Невесомо провел ладонью, и ландыши вздохнули, поднимая гордые головки вверх, источая сладкий аромат.

– Ух ты! – хлопнула в ладоши девочка. – Вы – маг?!

– Это жизнь, дитя. – Эрик надел венок на буйные кудри, – береги ее. – Поднялся – его уже ждут. Он чувствовал, как кони нетерпеливо бьют копытами, а всадники гарцуют, придерживая поводья.

– А я могу научиться? – сказано непосредственно, как умеют только дети. – Когда вырасту, – поправилась она.

– Научишься. – Да, когда вырастет она обязательно будет создавать жизнь, такова женская суть.

– А можно я стану вашей невестой, и мы будем вместе колдовать? Когда вырасту, конечно, – добавила вновь.

Эрик вздернул темную бровь – удивительное предложение.

– Когда вырастишь, говоришь? – Девочка была предельно серьезна, он едва сдерживал порыв рассмеяться. Не потому, что это глупость, от умиления. – Хорошо, я подожду.

Глава 1. Сквозь года

На тренировочном плацу царило оживление. Еще бы такое зрелище! Дирик – сын лорда – сражался с человеком. С юной девой! Только девушка отнюдь была не нежной розой, скорее, дикой колючкой, занозой в пятке. Алира провоцировала и подначивала с раннего утра, пока Дирик не схватился за меч, пообещав устроить знатную трепку. Не глядя на то, что перед ним благородная леди и воспитанница его отца.

– Ты сама напросилась! – Дирик азартно перебросил меч в руке и сделал выпад. Алира успела поймать клинок, сталь звонко ударилась о сталь. Противники грациозно закружили друг напротив друга, то яростно сходясь, то отскакивая от рубящего удара.

– Если ты продолжишь в том же духе, я решу, что ты хочешь меня убить! – Алира едва успела увернуться и звонко рассмеялась. Она давно уговаривала и Дирика, и Дино наконец проверить ее мастерство, закрепить урок. Первым сдался Дирик. Терпение никогда не было его сильной стороной.

– Что хотела, то и получила.

Меч Алиры высек искры, встретившись с серебряным наручем. Дирик легко ударил ее в грудь, лишив пары мгновений, и упер клинок в горло.

– Ты быстро схватываешь, но многому еще нужно учиться.

Алира отпихнула острие, легким касанием поправила выбившийся из хвоста черный локон и вложила меч в ножны.

– Ничего, скоро ты будешь просить пощады.

Она подошла к открытой оружейной и взяла лук, натянула, пуская стрелу – попала только в стойку, на которой висели круглые мишени. Дирик последовал ее примеру – он сбил красное яблоко, висевшее в благоухающих садах долины – двести ярдов вверх по кривой, блестящий результат.

– С луком просто беда, – щелкнув языком, он кивнул на торчавшую из балки стрелу.

– У меня же не было тысячелетия, чтобы отточить навыки, – вздохнув с притворной грустью, Алира поправила камзол, отряхнула брюки, заправленные в высокие сапоги, и взяла колчан со стрелами. – Пойду поохочусь.

– Себя не подстрели! – крикнул ей в спину Дирик.

Алира бросила на него самый надменный из своего арсенала взглядов и быстрым шагом направилась в сторону ступеней, ведущих к ущелью реки Минницы. Если спуститься по извилистой тропе, можно попасть к озеру, скрытому от посторонних глаз водопадом и лесом. Алира любила сидеть на берегу, просто глядеть на воду, смотреть, как легкая рябь перебирает камешки, а ветер, как корабли, гонит упавшие листья. Какие они, корабли? А море?

Алира задумалась – она никогда не видела большую воду. Сбросила колчан – какая охота, когда солнце ласкает кожу, а озеро теплее парного молока! Разоблачилась, сначала оставив рубашку, потом стянула и ее – сюда никто, кроме нее, Алиры, не приходит. Собрала густые тяжелые волосы и заколола гребнем на затылке.

Ловко нырнув, всласть наслаждалась свободой и уединением, смелыми гребками плавно рассекала воду, пока не добралась до серой насыпи валунов, отделявшей озеро от Минницы. Шершавый камень мягко оцарапал ступни, а солнце горячими

молниями стреляло в плечи. Алира вытащила гребень, подставляя черные кудри под золотые лучи – пусть высохнут – и полезла повыше, на небольшое гладкое плато. Там она чувствовала себя морской девой, таинственной и притягательной, из тех, что заманивали моряков в морскую пучину.

Алира забралась наверх и, не успев осмотреться, пораженно застыла. Здесь был мужчина, и он был нагим! Она тяжело сглотнула, не смея смотреть и не находя сил уйти. Алира впервые видела мужское тело без покровов, а природное любопытство толкало на безумства. На мгновение в голове всплыли увещевания Галандиль:

– Долу глаза, долу!

– Зачем их опускать? У старшего народа мужчины и женщины равны!

– Ты не из индаров. Ты человек, а у людей все иначе...

Алира прогнала их и несмело взглянула на незнакомца. Крепкое, алебастровое, словно высеченное из мрамора тело. Даже лежа, он выглядел высоким, с мощными ногами и руками, расслабленно закинутыми за голову. Солнце серебрило невероятно светлые волосы, которые, вопреки традициям, принятым у индаров, были подстрижены коротко, открывая красивое чистое лицо. Твердый, высокомерно выступающий подбородок, чувственная линия губ, темные ресницы, длинные, как у девушки, и густые брови. Весь его облик состоял из контрастов, словно чередовал черное и белое. Интересно, какого цвета у него глаза?

Алира смущено улыбнулась, сделав шаг назад – довольно впечатлений. Так разглядывать незнакомца, да еще и без портков – стыд и срам! Но чужак определенно был самым красивым индаром. А что перед ней бессмертный – сомнений быть не могло. Таких людей просто не бывает! Алира в последний раз посмотрела на завораживающее лицо и заметила, что ресницы мужчины дрогнули, а глаза с ленцой следили за ней самой.

Румянец стыда окрасил щеки – она подсматривала! О, боги, да она и сама обнажена, как в день своего рождения! Руки взлетели, прикрывая грудь, губы непроизвольно сложились в протестующем «о!», и возмутиться бы столь вопиющей ситуацией, да кто же виноват, кроме самой Алиры!

– Я бы подумал, что ты морская дева, но где же твой хвост?

Алира вспыхнула еще больше и, опустив руки, попыталась прикрыть плотно сжатые бедра. Какой стыд! Какой стыд! Она растерялась, не зная, что прятать в первую очередь, а незнакомец тем временем сел, подставляя под яркие лучи широкую грудь с четким рельефом. Своя нагота его не смущала и не особо волновала, а вот чужая...

«Да он насмехается!» – внутренне вскипела Алира. Где манеры и учтивость! Разве можно так откровенно рассматривать девушку! Или не насмехается? Его глаза смотрели серьезно и испытывающе. Синие. Они были синими, как ночное небо.

– Простите, простите... – едва разлепила губы и стремительно прыгнула вниз, разрезая руками голубые воды.

Она гребла, что есть сил. Сама не зная, от чего бежит: то ли опасаясь преследования – что вряд ли; то ли от собственной глупости – вероятней всего. Алира буквально выбежала на берег и принялась натягивать на мокрое тело одежду: легкая рубашка, вышитый золотом корсаж, штаны из мягкой кожи. Волосы просто встряхнула и побежала к ступеням, ведущим в сады дворца. Когда выглядишь, как мокрая курица, необходимо постараться не попасться на глаза, кому не следует.

Алира неслась, словно за ней гнались все бесы Черной страны, переходя на легкий шаг, заслышав голоса. Последний раз так кралась, когда съела всю малину, собранную для заготовок на зиму. Но это было еще в глубоком детстве, сейчас она не ест больше двух горстей за раз. Ведь не подобает так объедаться великовозрастной восемнадцатилетней девице! Аппетит должен быть птичьим, нрав кротким, манеры идеальными. Так, кажется, твердила Галандиль?

– А, вот ты где? – помяни лихо, как оно тут. – Отец всемогущий! Алира, что за вид? Где тебя бесы носили?!

– Я купалась, но одна, никаких бесов, – улыбнулась она. Был один голый, бесовестно красивый незнакомец, но не бес ведь, индар. Но об этом она смолчит. Галандиль была ей, как мать. Верная наперсница и наставница, но иногда ее опека казалась чрезмерной. Словно Алира – яйцо, которое до си пор нужно высиживать.

– Владыка Дарэл ждет тебя в библиотеке.

– Что-то случилось? – Алира беспокоилась, мысленно вспомнив все совершенные проступки. Ничего такого, что могло стать ему известно. По крайней мере так быстро. Не мог же он увидеть ее встречу с незнакомцем? Лорд Дарэл, как и все из старшего народа, владел магией. Медицина, телепатия, горящие руны-печати – никаких замков, – сила слова, но чем старше и мудрее индар, чем сильнее его дух, тем больше в нем мощи. Лорд Дарэл хорошо помнил прошлое, владел настоящим и видел будущее.

– Иди и узнаешь. – Галандиль раздосадовано покачала головой, поправляя буйные черные кудри воспитанницы и, поцеловав в лоб, отправила во дворец.

Алира, быстро преодолев ступеньки, вихрем влетела в библиотеку, не успев толком отдышаться. Она замерла, умирив сердцебиение, затем чинно и неспешно прошла вглубь.

Огромные стеллажи, заполненные книгами и древними свитками, поднимались высоко вверх, справа и слева лестницы с узкими пролетами – по-другому не добраться до верхних полок. Здесь пахло воспоминаниями: далекими битвами, отважными воинами и прекрасными девами. А еще детством: Алира обожала приходить сюда и, забравшись в кресло, сворачиваться калачиком и читать, а еще больше слушать, когда читает брат.

– О чем ты задумалась, дитя? – Лорд Дарэл сидел за письменным столом и перебирал свитки. Он оторвал темную голову с длинными прямыми волосами, перехваченными тонким серебряным обручем, и посмотрел на нее. Слегка нахмурился, поджав тонкие губы. Не от злости, скорее, обреченно.

– О брате. Когда Эдрик вернется?

Всего на мгновение уголок рта могущественного лорда дернулся, выдавая истинное отношение, затем лицо вновь стало бесстрастным – оплот спокойствия, не иначе. Алира знала, что опекун любит их с братом. Где бы они были, если бы не лорд Дарэл? Их мать с ребенком во чреве и маленького Эдрика после смерти мужа и защитника приняли в Дивной долине. Здесь родилась Алира. Здесь же нашла погибель ее мать. Она таяла от тоски по супругу и как только разрешилась от бремени, ушла из жизни – даже волшебная медицина не лечит разбитое сердце. Лорд Дарэл взял на воспитание сирот. Он и раньше принимал у себя потомков вождей северных ищеек, но для них владыка Долины и его родные стали семьей. Вот только кровные узы их не связывали, и чувства, вспыхнувшие между Тилой – дочерью владыки – и Эдриком, были далеки от братских.

Лорда Дарэла беспокоила их любовь. Он уважал и ценил Эдрика: как названного сына, воспитанника, смелого воина, но не как мужа единственной, любимой дочери. Инда и человек – немыслимо! Бессмертная и смертный. Старший народ. Великие создания. В их руках была сосредоточена магия и сила. Их меньше, чем людей, но они сильнее, быстрее, ловчее и живут вечно. Нет, не в том смысле, что их нельзя убить – любое живое существо можно погубить, – но жили они тысячелетиями, оставаясь молодыми и прекрасными, только глаза выдавали груз прожитых лет. Куда уж людям до них.

Вряд ли лорд Дарэл когда-нибудь согласится на этот брак, хоть и сочувствует любви, которой не суждено стать цельной. И, вероятно, поэтому он стал чаще отсылать Эдрика в Дикие земли, к своим – ищейкам и следопытам.

– Об этом я и хотел поговорить, – наконец ответил лорд Дарэл. – Эдрик уже скоро прибудет в Долину. Он шел через Роутвуд...

– Зачарованный лес? – переспросила Алира.

Дарэл нахмурился – она в извинительном жесте сложила руки перед собой, но глаза-то блестели. Он покачал головой: лисица, хитрая и озорная.

– Король Эрик со свитой прибудут вскорости. Будет большой праздник. Галандиль не зря учила тебя быть хозяйкой и госпожой, пора показать свои умения. Организация на тебе.

– Я справлюсь, владыка.

– Если ты еще научишься не врываться без стука, цены тебе не будет, – по-доброму проворчал Дарэл.

– Это потому, что я чувствую себя дома, – улыбнулась Алира.

– Ты и так дома. – На мгновение он вспомнил кроху, какой она родилась, и не без гордости взглянул на прекрасную девушку, которой стала. Ее мужу очень повезет. – Ступай, смени мокрую одежду. И что у тебя с волосами?

Алира интуитивно дотронулась да затылка – ее гребень остался на валунах...

Тем же вечером, после ужина, она вышла из общей залы под руку с Тилой. Дочь господина. Первая красавица Долины. Дева, чью руку готов взять любой из ныне живущих благородных правителей индаров. Кто мог подумать, что она отдаст сердце человеку! А всем известно, что старший народ влюбляется раз и на всю жизнь.

– Эдрик возвращается, – шепнула Алира. В вечернем саду благоухал жасмин, луноцветы и яркие флоксы. В небе жужжали стрекозы, а ночь теплым, тягучим маревом разливалась в воздухе, накрывая дворец. Они присели в пустующей беседке, подальше от чужих глаз и ушей.

– Когда? – блеснув ослепительно ясными, серыми глазами выдохнула Тила.

– Скоро, уже скоро. – Они, не сговариваясь, обнялись. Обе скучали и безумно волновались за него. Ищейки из Диких земель чаще других совершали вылазки в Черную страну. Рисковали жизнью, оберегая пограничные земли от темной магии короля-некроманта.

– Как ты думаешь, – неуверенно начала Тила, – Эдрик не забыл меня? – Для нее два года – миг на полотне вечности, а для человека – срок.

Алира прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Самая прекрасная из индаров, так не уверена в себе. Ни одно золото не сравнится с ее волосами, а красные розы блекнут в сравнении с алыми губами. Каждое движение, как танец, а смех, как

журчащий ручеек. О, нет, ее невозможно забыть!

Тила без слов поняла и приняла ответ, скромно улыбнувшись, а Алире только того и нужно было: ей бы на свои вопросы получить ответы.

– Знаешь, я сегодня гуляла возле озера и встретила индара.

– Кто-то из Долины?

– Нет, в том-то и дело, что нет. Чужак.

Тила на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

– Король Эрик приезжает с визитом, скорее всего это кто-то из Роутвуда. Владыка всегда высылает вперед дозорных и нарочных.

– Значит, он где-то во дворце? – смутилась Алира, интуитивно поправив прическу. Черные тугие локоны красиво обрамляли маленькое лицо в форме сердечка и густым водопадом спускались до пояса. Чем-чем, а волосами Алира могла гордиться!

– Нет, вряд ли. Король – первый гость и ступает в чужой дом первым.

– В первый раз слышу об этой традиции.

– Она древняя, мы давно отошли от нее, но некоторые из правителей до сих пор чтят.

– А где же этот гонец будет спать, что есть? – удивилась и забеспокоилась Алира.

– Многие из индаров Зачарованного леса живут на деревьях. Они прекрасные охотники, не волнуйся. Поверь, он не пропадет.

Алира рассеяно улыбнулась, но решила на еще один, возможно, опрометчивый и совершенно необдуманный, но точно необходимый шаг.

Глава 2. Добрые дела вознаграждаются?

Подготовка к празднику – дело хлопотное и серьезное, но развернулась она в такое широкомасштабное действо, что любая война мелочью казалась! Алиру так закрутило: она во все вникала, за многим следила лично, а Галандиль, естественно, следила за ней, поэтому вырваться и передохнуть удалось только к вечеру. Вообще, складывалось впечатление, что это некий ритуал, обряд посвящения, инициация, но куда? В жрицы богу домашних дел? За Туманным морем, насколько помнила Алира, такого не было.

Она спустилась на кухню, просочилась сквозь бурно обсуждавших поваров составленное лично ей меню для праздничного ужина, прошмыгнула в кладовую и наполнила корзину снедью. Свежий хлеб, мягкий сыр, половина копченого окорока, несколько яблок и крупная виноградная кисть, мех с вином, приборы и льняная салфетка.

Алира в глубине души понимала, что делает несусветную глупость, что встреченного накануне индара, скорее всего, уже нет у озера. Спустившись к узкому пляжу, плавно перетекавшему в буковую рощу, она в этом убедилась. Кроме нее ни души. Только птицы переговаривались, да шумел водопад.

Опустившись на мягкий песок, Алира тоскливо посмотрела на серые камни, возвышавшиеся на границе с Минницей. Возможно, индар ушел в долину, нашел приют до приезда своего господина в одной из деревень, или действительно углубился в рощу, ближе к могучим деревьям. Громко вздохнув, передернула плечами, сбрасывая странный жар, охвативший тело. Неужели за ней следят? Алира вскочила, резко оборачиваясь, – так и было, на нее смотрели.

Незнакомец стоял, опершись о широкий ствол, за пояс заткнуты две тушки куропаток. Он приветственно кивнул, ни капли не удивившись приходу Алиры, словно знал, что они еще встретятся. Скинул птицу на землю и достал кинжал. И не простой, роскошный. Индарская сталь ловила солнечные блики, рукоять украшена голубыми сапфирами и бриллиантами, по всей длине клинка защитные руны и магическая вязь.

– Я... я подумала, что вы должно быть голодны, – промямлила Алира, перестав, наконец, так беспардонно рассматривать незнакомца.

– Тогда накрывай на стол, – оборонил он, ловко разделявая тушку.

Алира засуетилась: расстелила белую накрахмаленную салфетку, нарезала хлеб, окорок и сыр, достала вино и красиво разложила румяные яблоки. Она повернулась, когда индар соорудил небольшое кострище и легко высек искру из пальцев. Пламя лизнуло сухой хворост и занялось моментально.

«Кто же он?» – ахнула про себя Алира. Нет, она и сама легко могла разжечь печь, но не без помощи огнива. Но живой огонь сотворить было сложно. Редкие индары могли похвастаться таким умением.

– Как тебя зовут? – когда воздух пропитался насыщенным ароматом жареного мяса, услышала Алира. Тогда, при первой встрече, она не успела прочувствовать, насколько завораживающий, сильный у него голос. Такому хочется подчиняться и внимать, не отвлекаясь даже на собственную смерть.

– Алира. – Она поборолла робость и смущение, которое в ней вызывал красивый индар и спросила: – А вас?

Он подошел ближе и опустил по другую сторону от скатерти со снедью, продолжая без стеснения изучать Алиру.

– Зови меня Лейн.

– Лейн, – шепнула она. Звезда. Красиво. – Вы из свиты короля Эрика?

Лейн не торопился отвечать: взял в руки мех и сделал глоток. Тонко улыбнулся – определенно, вино ему понравилось.

– Да, я из Зачарованного леса. – Он протянул мех Алире.

– Нет, спасибо. – Кубки она брать не стала – много ненужных вопросов могло возникнуть, а так пить леди, наверное, не может?..

Лейн не сказал ни слова, просто смотрел, и Алира, тряхнув смоляными кудрями, сделала глоток. Сладкое. Несколько красных капель оросило губы, и она собрала их языком. Лейн продолжал смотреть, пока Алира не положила мех и не принялась с нарочитым вниманием наполнять тарелки. Да и куропатки, судя по запаху, были готовы.

Трапеза прошла в молчании, и, только промокнув губы платочком, Алира решилась извиниться:

– Простите, я не должна была так смотреть... тогда, – она кивнула в сторону озера, – на камнях. Это невежливо и неприлично.

– Человеческое любопытство не знает границ, – сыто потянувшись, с ленцой ответил Лейн.

– А может, я не человек? – выпалила первое, что пришло в голову.

Он только скептически хмыкнул.

Алира прикусила губу: неужели она ни капельки не похожа на индаров? Неужели недостаточно грациозна и красива? Галандиль и зеркало твердили обратное, поэтому Алира, не сдержав легкого кокетства, заявила:

– Оно не человеческое, а женское.

Лейн рассмеялся. Так открыто и заразительно, вызывая желание разделить радость с ним.

– Ты очень мила, дитя, – его смех резко оборвался, словно и не было его.

– Я не ребенок!

Лейн скользнул по ней мимолетным взглядом.

– Я помню.

Алира зарделась. Он ведь видел ее такой, какой ни один мужчина не смел даже в мечтах представить. Ее тело успело приобрести плавные изгибы, светлая кожа была без изъянов, а лицо многие находили очаровательным. Но это ведь были близкие, те, с кем она жила всю жизнь. А Лейн – мужчина.

– Мне пора, – засобиралась она. Первая звезда вспыхнула на вечернем небе, скоро начнет стремительно темнеть. – Возможно, вам...

– Назови меня по имени, Алира, – властно приказал Лейн. И она подчинилась.

– Лейн.

Он благосклонно улыбнулся и, поймав ее маленькую ладонь, поцеловал запястье. Его губы были горячими, и след от них еще долго жег кожу. Лейн выказал ей благодарность и высокое расположение. Во дворец Алира летела опьяненная счастьем.

Утром она встала спозаранку, а подготовка к празднику закипела в руках. Алира в жизни не проявляла такого рвения к чему-либо – разве что к воинскому искусству – как к приезду короля Эрика со свитой. Ведь Лейн из Роутвуда. Он прибудет сюда со своим владыкой. Значит, они встретятся здесь, при дворе. Он всенепременно должен восхититься роскошным праздником и днями игр, которые придумала сама Алира и которые устроят индары Дивной долины. Раз она хозяйка, то и развлечения, досуг высоких гостей на ней. Лейну обязательно понравится! И королю Эрику, конечно, тоже, напоминала себе Алира. Ему в первую очередь необходимо выказать почтение, но мысли о далеком правителе, строгом и властном, и, судя по слухам, не самого приятного нрава, стирались полностью, когда она вспоминала пронзительные синие глаза и чувственные губы одного из его дозорных. Серебро волос и магия голоса – так она ощущала Лейна.

Следующим вечером, когда солнце медленно ползло к кромке, Алира надела легкое платье цвета белых цветов, раскинувшись на изумрудной траве, с открытыми руками и плечами. Собрав тяжелые волосы наверх, оставив всего несколько локонов свободно ласкать шею, она снова отправилась к озеру.

В этот раз Лейн не заставил себя ждать и тоскливо сжиматься девичье сердце, наоборот, оно затрепетало, едва завидев красивого индара. Расслабленного и

довольного. Белая рубаша беззастенчиво расстегнута, смущая мощной гладкой грудью. Замшевый куртку сброшен вместе с мягкими сапогами, а штаны подкатаны открывая щиколотки. Лейн лежал на траве, закинув руки за голову, и смотрел в небо.

Алира неспешно подошла, только шорох юбок выдал ее тихое молчаливое присутствие, но Лейн услышал – легкая улыбка тронула тонкие губы. Он знал, что она снова придет к нему.

– Здравствуй. – Она устроилась рядом, не сводя с него зачарованных очей. Может, это какая-то новая индарская магия – пленять девичью душу?

– Здравствуй. – Лейн приподнялся и, достав что-то из седельной сумки, потянулся к Алире. В ее волосах снова блестел забытый гребень – подарок Эдрика, привезенный с южных рубежей.

Лейн снова лег, довольно вытянувшись. Когда бы еще почувствовал себя таким свободным. Было ли в его долгой жизни когда-либо просто? Нет. Просто – это не для него. Но сейчас ему нравилось это «запросто» и эта забавная девочка. «Девушка», – тут же поправился он. Милое дитя, не видевшее жизни, не вкушившее настоящего горя, не искушенное и притягательное в своей невинности и непорочной красоте. Лейн бросил красноречивый взгляд на Алиру, и она поняла – опустилась на мягкую траву рядом с ним. Рядом, но не так, чтобы это было расценено двусмысленно. Интересно, о чем она думает? Жаль, что мысль читать он не умел.

А Алира не думала, она трепетала от сладкого чувства. Первая любовь. Вне сомнения это была именно она. Ее тело дрожало от желания прикоснуться к источнику, пробудившему в ней томление. Она всю жизнь жила среди индаров, прекрасных, вечно юных, но никогда не испытывала подобного. Если любовь такая, то теперь Алира еще лучше понимала Тилу и Эдрика. Как можно противостоять такому блаженству? Когда каждый вздох словно медом напоен. Нет, их невозможно разлучить. Это как сердце разорвать. А с рваной раной долго не проживешь. Алира прикрыла глаза, наслаждаясь своим здесь и сейчас...

Она приходила к озеру каждый день. Иногда они с Лейном беседовали, хотя спроси, о чем, вряд ли вспомнит, но чаще просто молчали. Глядя на воду или в

глаза друг другу.

– Если я отвлекаю тебя... – начала Алира, глядя на Лейна, стругавшего стрелы. У него был полный колчан, и не самодельных, смастеренных на скорую руку, а сделанных на совесть мастером. Но он отчего-то готовил новые.

– Не беспокойся, если ты будешь докучать мне, я скажу. – Лейн не прервался и даже глаз не поднял.

– Ну, знаешь! – задохнулась от негодования Алира. Не такого ответа она ожидала! Сколько надменности, высокомерия и самоуверенности! Где куртуазность, манеры, ухаживания! Или она просто влюбленная дурочка, которая сама себе напридумывала то, чего нет и быть не может.

Лейн только вздернул бровь. Алира сжала губы и, взметнув юбками, стремительно бросилась прочь.

На следующий день она не пришла. А потом наступил день приезда гостей, и даже думать некогда было о высокомерном индаре, похитившим ее сердце. Алира лично следила за украшением парадной залы, выбирала самые свежие цветы и благоухающие травы. Бегала на кухню и снимала пробу с нового соуса к ягненку – к кулинарии у нее был самый большой талант, по крайней мере придворный повар не без гордости утверждал это, считая, естественно, своей заслугой. Галандиль с этим согласна не была, приписывая себе.

Алира как раз спешила в свою спальню – пора готовиться к торжеству, – когда попала в крепкие объятия.

– Эдрик!

Он поднял ее и закружил. Два года они не виделись! Алира с жадностью рассматривала брата. Они всегда были очень близки, хоть между ними и было десять лет разницы. Он стал еще шире в плечах, волосы буйными вихрами торчали в стороны, а темная щетина покрывала добрую половину лица, загорелого и закаленного. Эдрик вырос настоящим мужчиной, красивым и сильным.

– Тебе надо побриться, – заметила Алира, погладив щеку.

– Обязательно, – улыбнулся Эдрик, любуясь сестрой. В его глазах отражалось восхищение, радость встречи и любовь. – Как ты выросла. Какой красивой стала! Так на маму похожа.

Они еще раз обнялись. Да, когда он уезжал Алира была нескладной девочкой, а сейчас стала взрослой девушкой. Будущей женой и матерью. Только если для нее это что-то далекое и призрачное, то сам Эдрик знал, что жениха ей давно подыскивали. И нашли.

– Иди, готовься, – подтолкнул он к переходу, ведущему в спальные комнаты. – Ты должна сегодня блистать.

Алира чмокнула его в заросшую щеку и понеслась к себе. Эдрик, подумав, что она все-таки все еще ребенок, поспешил в сад. Ему тоже нужно кое с кем поздороваться.

Гости из Зачарованного леса прибыли ближе к вечеру. Их встречал сам лорд Дарэл с сыновьями и советником Офером. Все западное крыло отвели для свиты короля Эрика, а тех, кто попроще, разместили в долине, в одной из деревень. Пока прибывшие отдыхали, смывали пыль и грязь дорог, дворец гудел и торопился, заканчивая приготовления к торжественной трапезе и последующим за ней танцам.

Галандиль помогла Алире выбрать наряд и уложила непокорные волосы в изысканную прическу. Платье из молочно-белого шелка на одном плече крепилось серебряной застежкой, другое – оставляло открытым, так же, как и спину. Лиф, украшенный мелкими перламутровыми жемчужинами, плотно облегал грудь, а юбка мягкими складками струилась, ниспадая до пола, переходя в небольшой шлейф. Алира пощипала щеки, добавляя лицу красок, хотя этого и не требовалось: в мягком свете свечей губы казались выкрашенными малиновым соком, яркие, сочные, а глаза, как огромные агаты, сияли и манили.

Она волновалась. Сильно волновалась. Увидит ли сегодня Лейна? И как с ним себя вести? Благосклонно или с небрежным равнодушием? Думает ли он о ней

так же, как она о нем? Алира ступала на скользкую дорожку, тяжелый путь. Балансировала на грани, как ярмарочный канатоходец. Нельзя влюбляться в индара. Он – бессмертный. Она – человек. Человек, чей век короток. Такие чувства обречены на страдания. Но как отказать, когда душа горит, а сердце готово птицей выпорхнуть из груди навстречу любви?!

Выглянув в окно, она прикоснулась к пылающим щекам – одна мысль о Лейне вызывала пожар, смущение и немного – стыд. Первые звезды рассыпались по небосклону – пора.

Когда Алира наконец добралась до парадной залы, праздник уже начался. «Бесы меня побери!» – выругалась, прежде чем войти. Она ведь хозяйка сегодня! Хозяйка, которая опоздала к себе домой, не встретила гостей, не отдала дань уважения. Подвела лорда Дарэла. Что ее дернуло зайти на кухню, а потом бежать на конюшню? Желание понравиться, чтобы все было идеально и забота о Бане. Любимая кобыла захворала, а Алира узнает об этом последней. Из-за праздника и мыслях о мужчине. Друзей бросать нельзя. И пусть она никому не понравится и, вероятно, покажется индарам Роутвуда обычной смертной девой, ветреной и взбалмошной, но Алира как раз-таки из-за своей скрупулезности, рачительности и верности задержалась.

Привратники распахнули перед ней тяжелые резные двери, и она окунулась в сказку: Алира словно оказалась в таинственном волшебном лесу, наполненном птичьими трелями и сладким ароматом диких цветов. Отовсюду слышался смех; Иелель искусно перебирала струны арфы, а красивая инда, незнакомая Алире, пела.

– Ты опоздала, – пробормотал Эдрик, когда почувствовал руку, легшую ему на плечо.

– Обо мне уже спрашивали?

– Конечно, так что придумай оправдание поправдоподобней.

Он взял ее под руку и повел к главному столу, за которым восседали правители. Чем ближе они подходили, тем сильнее пылало лицо Алиры. Ей казалось, что она путается в складках платья, а ноги налились непомерной тяжестью. В зале было много незнакомых индаров, но привлек ее один, тот, который сидел по правую

руку от лорда Дарэла. Он расслабленно откинулся в кресле, положив ногу на ногу, и скучающим взглядом скользил по лицам. Руки унизаны перстнями, светлую, отливавшую серебром голову, венчала корона. Тонкий чувственный рот застыл в надменной усмешке, а из-под черных густых бровей пронзительно смотрели яркие синие глаза.

«Лейн», – пересохшими губами шепнула Алира и застыла, когда встретила с ним глазами. Такими знакомыми и одновременно чужими. Взгляд незнакомца.

Лорд Дарэл поднялся, пряча глухое осуждение за теплой улыбкой:

– Владыка Эрик Лейн Роутвудский, господин Зачарованного леса, лорд Западных земель позволь представить тебе мою воспитанницу: Алиру, дочь Армейла, сестру Эдрика, предводителя ищеек из Диких земель.

Глава 3. Неожиданное открытие, или Приветствую, Ваше Величество

Король Эрик благосклонно кивнул, оставаясь таким же отстраненным, немного надменным и определенно равнодушным. Алира глубоко, как положено, как ее учили, поклонилась. Она хотела сбежать, но вместо этого послушно села напротив, задыхаясь под давящей тяжелой синева королевских глаз.

Он обманул ее! Одурачил, как наивную простушку! Воспользовался... Хотя нет, хвала богам, не воспользовался. Но зачем ему это? К чему был весь этот маскарад? Этого Алира понять не могла. Она, до этого старательно пряча глаза, украдкой взглянула на короля Эрика. Высокомерно вздернутый подбородок, холодный взгляд, в глубине которого ворочался ленивый интерес и тягучий, как патока, голос. Если бы не голос, Алира усомнилась бы, что владыка Роутвуда и есть охотник Лейн. А может, так и есть? Возможно, это не он?

– Ты неплохо держалась, под взглядом владыки Эрика и более крепкие личности конфузились.

Когда представилась возможность, Алира выскользнула из-под господского надзора и смешалась с гостями и придворными индарами.

– Да, так странно я себя никогда не чувствовала, – она передернула плечами и улыбнулась Дино – брату Дирика и Тилы. Братья, в отличие от сестры, пошли в отца: высокие, с каштановыми волосами до плеч и прозрачными серыми глазами. С мужественными правильными чертами лица. Красивые, как и все индары.

– Забудь, пойдем лучше танцевать. – Они вышли в центр зала и присоединились к парам, вставшим в позицию для паваны. Праздник увлек звенящей мелодией флейты и плавными движениями рук. Алира обожала танцевать. Каждое па выходило изящным и ладным, складываясь в замысловатый танец. А когда задорно запела лютня, Алира звонко рассмеялась, кружась в объятиях кого-то из индаров Роутвуда. Ее легко подбросили вверх и также легко поймали, заключая к крепкое кольцо рук. Новый партнер был высок и красив, с пшеничными волосами и лукавым разрезом глаз, но девичье сердечко, обычно падкое на внимание и комплименты, молчало, а глаза непроизвольно цеплялись за высокую серебристую фигуру.

Наряд Лейна... «Эрика», – поправила себя Алира. Короля Эрика. Его камзол с длинными роскошными полами был словно весь соткан из лунного света. Такой нежный цвет и так мужественно сидел на короле. Она постаралась вспомнить все, что когда-либо слышала о владыке Роутвуда. Гордый, импульсивный, порой жесткий правитель. Он был одним из сильнейших магов всей Сагенеи. В его руках была магия жизни. Алира вспомнила живой огонь, который без труда слетал с длинных ухоженных пальцев. Эрик Лейн – сияющая звезда. Единственный из индаров и людей, кто мог противостоять черной магии короля-некроманта. Магия жизни против магии смерти. Вот только правитель Зачарованного леса никому ничего не должен. Он отгородился от проблем свободных народов Сагенеи. Король Эрик оберегал свои земли и земли правителей-индаров, заключивших дружественные союзы с Роутвудом. А вот людей он предоставил самим себе.

Алира задумалась, выполняя движения по наитию, а когда музыка оборвалась, рассеяно улыбнулась индару, склонившемуся над ее рукой в почтительном поцелуе.

Музыканты взяли паузу, ненадолго оборвав цепочку следующих друг за другом танцев. Гости вернулись к ломившимся от угощения столам. Как раз подали огромные вазы с фруктами и сладкий сорбет. Алира сделала глоток прохладного вина и, переходя от одной шумной компании к другой, высматривала лорда Дарэла. Необходимо объяснить свою задержку и извиниться за неловкость,

которую он испытал перед высоким гостем из-за опоздания Алиры.

Еще никогда парадная зала не казалась настолько большой – неужели здесь можно затеряться? Владыка, кажется, сделал именно это. Когда Алира уже было отчаялась найти его, то увидела статную фигуру хозяина Долины возле выхода на террасу. Лорд Дарэл с кем-то говорил, но каменная колонна, увитая искусно вырезанными виноградными лозами, скрывала его собеседника. Алире оставалось всего несколько шагов, когда владыка развернулся и покинул праздник, а она неожиданно оказалась перед королем Эриком.

Он молча изогнул темную бровь, вероятно, не собираясь помогать ей, и без того сбитой с толку произошедшими метаморфозами. Как к нему обращаться: как к могущественному правителю или мужчине, с которым вела философские беседы и даже кокетничала?

– Простите, я... – Алира определилась: перед ней король, а Лейна нет. И, очевидно, никогда не было. – Я искала... – Пронзительная мелодия в миг наполнила залу и разлилась в воздухе, как тонкий изысканный аромат, напрочь сбивая с мысли, а и без того негромкий голос утонул в нарастающем звуке арфы.

Алира сделала шаг назад, собираясь уйти, но уйти так, чтобы не нарушить этикет: к королевским особам не поворачиваются спиной. Эрик оттолкнулся от колонны и, изящно склонив серебристую голову, протянул руку, приглашая на танец. Выбора – согласиться или отказать? – не могло быть. Королям не отказывают! Да и выпадет ли еще шанс оказаться так близко к нему?..

Эрик уверенно вел среди кружащихся пар, не отводя глаз от лица партнерши, заставляя заливаться румянцем. Он не пытался завязать разговор, а бойкая на язык Алира молчала. Но быть тихой и покладистой у нее всегда получалось плохо.

– Вы обманули меня! – шепотом упрекнула она.

– В чем же?

– Вы не из свиты короля. Вы и есть король Эрик!

– Разве я сказал, что из свиты? Я сказал, что из Зачарованного леса, – спокойно напомнил он. – И это так, поверь. – И даже немного насмехался.

– Да, но вы не Лейн! Вы...

– Я Эрик Лейн, – властно прервал он. Глаза Алиры обиженно сверкнули, она даже сбилась с такта. Король придержал ее и добавил: – Зови меня Эрик.

– Эрик! – тихо воскликнула Алира. Да какой он Эрик! Недозволительно так обращаться к правителю. Да и что подумать могут! Но более Алира никак не выразила свой протест относительно такого фривольного обращения. Особенно когда его теплые пальцы невзначай коснулись обнаженной спины. За вечер они станцевали еще два танца. Больше – непозволительная роскошь. И, кажется, расположение, которое выказал Алире индар Лейн, придерживался и король Эрик. Он ничего не сделал, что могло как-то оскорбить юную неопытную деву, коей она являлась, но что-то между ними явно происходило. Из всех женщин, обитавших сейчас во дворце, Алира не была самой красивой, умной или добродетельной, но толика внимания, которую Эрик дарил окружающим, отчего-то досталась именно ей.

Праздничная ночь догорала, спеша навстречу золотому утру. Приезд гостей совпал с самым длинным днем в году. Солнце встает раньше обычного, день длится долго, а ночь, как никогда коротка.

Алира надела широкую юбку и тонкую блузу, провела мягкой щеткой по черным кудрям и поспешила в долину, навстречу рассвету. Традиция рассветничать в этот день была принята не только у индаров, но и у людей. Считалось, если девушка нарвет утренних цветов и умоется не опавшей росой, то станет еще прекрасней.

Алира покинула дворец, когда бледная рассветная полоса едва посветлела на небе. Она вышла на поросшее вереском плоскогорье. То тут, то там слышались голоса и тихий смех. Присоединяться к другим девушкам отчего-то не хотелось. И мешать Тиле и следовавшему за ней по пятам Эдрику тоже. Алира углубилась к холмам, туда, где трава была почти по пояс. Она собирала ромашки, васильки и полевую гвоздику. Провела пальцами по нежным лепесткам, собрав росу, и так же невесомо коснулась лица. Затем села на поросший мхом старый поваленный

ствол и принялась плести венок. Алира погладила головки васильков: этот оттенок синего особенно сильно напоминал глаза короля Эрика. Эрика... Осмелится ли она когда-нибудь так запросто обратиться к его величеству? Алира прикусила губу, задумавшись. Интересно, а вышел ли он рассветничать с кем-нибудь? Мужчины обычно делали это только в паре, как Тила и Эдрик: она собирает цветы, он несет корзину. Есть ли кто-то в сердце могущественного мага? Алира точно знала, что у него есть сын. Лансиль. Он по-индарским меркам еще молод. Потому-то так хорошо сошелся с Эдриком, который рассказывал, как они вместе гоняли живых бесов на границах с Черной страной и в Ничейной земле. А был ли Эрик женат? И где сейчас госпожа Роутвуда? Раньше Алира как-то не интересовалась, а сейчас расспросы будут неуместны.

Она с девичьей тоской вздохнула, встала и прошла к холмам, где алели дикие маки. Она сорвала один такой – красивый, жаль жить сорванному цветку недолго.

– Нужно беречь жизнь, Алира.

Она замерла на мгновение, против воли улыбаясь, затем смиренно опустила глаза и повернулась.

– Они такие красивые, – она посмотрела на сорванный мак, – жаль, что быстро умирают.

Эрик провел рукой над цветком – он засиял жизнью.

– Он будет радовать тебя, пока ты будешь рядом с ним.

Алира поднесла его к лицу и вдохнула аромат. Замешкавшись всего на мгновение, сняла венок и протянула Эрику. Он склонился, позволяя украсить голову. Сейчас на нем не было короны, а роскошный серебристый камзол, заменила тонкая белоснежная рубашка и замшевая зеленая безрукавка.

Эрик подошел к цветущим макам, посмотрел на дубовую рощу, шумевшую в низине. Птицы стали петь громче, а насекомые гудеть. Алира не знала, кажется ли ей или это действительно происходит: словно они разговаривали, рассказывали, наперебой делились новостями. Все живое отвечало на магию жизни. Теперь Алира полностью осознала, почему маги, приручившие жизни, и

маги, держащие в руках смерть, самые сильные. Жизнь – это все: огонь, земля, воздух и вода. Это рождает и поддерживает, следует за неразумным цветком, букашкой или человеком до самого конца, до самой его смерти. А смерть – обратная сторона жизни. Она не плохая и не хорошая, она просто есть. Но ее исказили. Сделали злом, тьмой и холодом. Умирать близ Черной страны – опасно, потому что там смерть перестает быть закономерным концом, спасением и благостью, если жить стало невыносимо или невозможно. Там смерть превратилась в вечное рабство, в убогую форму жизни, без конца и без начала. Существование вне всяких законов, во славу вечному злу.

Эрик повернулся и посмотрел на Алиру, да так, что она замерла, как зверек перед хищником:

– Ты сама жизнь, Алира. Такая яркая... – Он приближался неспешно, завораживая взглядом. Скользя глазами по распущенным черным волосам, вьющимся и блестящим. В простой блузе, открывавшей ключицы и острые плечи, босая, с алыми губами и трепетавшими от волнения длинными ресницами. Юна и прекрасна, как сама жизнь. Вся весна в одной девушке.

Эрик остановился совсем близко – их бедра почти соприкоснулись – взял за маленький подбородок. Алире пришлось сильно запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть в синие глаза. В них отражалась она и огонь. Эрик провел большим пальцем по ее губам, мягким и податливым – Алира вскинула руку для пощечины: они не должны! Он легко перехватил ладонь, то же сделал со второй; закинул тонкие руки себе на плечи и прижался к невинным губам. Нецелованным, только его. Сначала нежно, приручая и соблазняя, затем требовательней, покоряя и завоеывая.

Алира ответила несмело, повинаясь его движениям. Ее никогда не целовали, не зарывались пальцами в волосы, властно оттягивая и впиваясь горячими губами в шею. Возможно, она была неумела и совсем неопытна, но со всей присущей молодости пылкостью отзывалась на чувственный призыв. Вздрагивала, когда горячие ладони гладили спину, а внизу живота разливалась невыносимо сладкая слабость. Эрик дернул завязку, и блуза полностью съехала с плеча, оголяя крепкую упругую грудь. Он сжал ее, и Алира открыла глаза, ахнув от приятного непривычного жара, скопившегося между ног. Она испугалась новых ощущений, чувств, которые они вызывали и того, что неминуемо случится, если сейчас же не остановиться.

Алира с силой оттолкнула Эрика и, подхватив юбки, бросилась бежать. Он не стал догонять ее, наоборот, с ленивой усмешкой, провожал глазами. Пылающие щеки и зацелованные губы. Она пахла цветами и медом. Приезд в Дивную долину еще никогда не был настолько приятным.

Алира на ходу приводила себя в порядок и, едва успев натянуть рукав, столкнулась с рыжеволосой инда, которую, кажется, видела в свите Эрика. Да, она точно не из индаров Долины.

– Простите, – выдохнула Алира, пытаясь отдышаться. За ней не гналась орда бесов, и даже один настойчивый индарский король не увязался в погоню, но земля все равно горела под ногами, а сердце билось где-то в пятках.

– Ничего страшного, – доброжелательно улыбалась инда из Роутвуда, пока не заметила сияющий алый мак в руках Алиры. Он выглядел, как сотня таких же, но был по-особому прекрасен. – Откуда это у тебя?

– Сорвала у холмов, – не задумываясь, бросила Алира и поспешила к себе – пора собираться к завтраку. Не замечая, каким странным взглядом провожала ее рыжеволосая инда.

День, как и положено, был таким же золотым, как и утро. Солнце ласково ложилось на плечи, подсвечивало изумрудные листья и дурманило голову ароматом бугенвиллеи. В такой день не хотелось сидеть в душных залах дворца, поэтому было решено накрыть столы у реки, вода в которой стала настолько теплой, что было бы непростительным не воспользоваться таким даром природы. Что-что, а Минницу Алира знала прекрасно: все заводи, подводные течения и мелководья. Вверх по реке организовали досуг мужчинам, с румяной тушкой молочного поросенка, хрустящим хлебом, хмельным пивом и душистым табаком.

Чуть ниже, в тихой заводи, укрытой раскидистыми ветками ив, устроили дамский пикник с легким золотистым вином, сладкой выпечкой, мягкими сырами и нежной ветчиной. Женская половина дворца без смущения могла искупаться в теплых водах в тонких сорочках или длинных рубахах. Алира вместе с Тилой и Галандиль дурачились. И неважно, что последняя призвана следить за ними – они трое выглядели, как сестры и вели себя в это мгновение именно так.

– А как тебе это? – Алира зачерпнула воды и обдала русую голову наставницы.

– Ах ты поганка! – Галандиль кинулась за ней, но та проворно нырнула, выныривая далеко, рукой не дотянуться.

– Попробуй догони! – Алира махнула, призывая плыть к ней, но Галандиль, несмотря на долгую жизнь, так и не победила боязнь глубокой текучей воды.

Алира, крикнув, что будет на валунах, поплыла к каменной стене, сдвигавшей в сторону русло реки, чтобы та не затапливала плодородные почвы. Сделала глубокий вдох и ушла под воду. Она сильными гребками рассекала голубую бездну, пока не увидела крупную щель в кладке, через которую легко просочилась и вынырнула уже на другой стороне. Озеро встретило тишиной и легкой рябью на воде. Здесь было теплее: от ветра защищали камни и густая роща, а вода – как молоко. Слишком мелко, чтобы она успевала остыть.

Подумав недолго, Алира выбралась на теплые валуны, те самые, на которых встретила красивого незнакомца. Она прикоснулась к губам – они еще помнили жаркие ласки владыки Эрика. Сердце забило сильнее. После побега из вересковых зарослей, Алира не пересекалась с ним, только видела издали. Интересно, купается ли он? В одежде или обнаженным?..

Долго гадать не пришлось. Он сидел наверху. По широкой спине стекали капельки воды, волосы совсем мокрые и гладко убраны назад. Эрик был в обтягивающих серых бриджах из сукна, босой, такой близкий. Нет парадных дорогих одежд, короны, величия.

– Подойди, – не оборачиваясь, велел он. Нет, величие осталось!

Алира не двинулась с места, упрямо вздернув подбородок. Если он хочет, чтобы она была рядом, пусть возьмет ее!

Эрик хмыкнул и поднялся. Оценивающе заскользил взглядом по тонкой девичьей фигурке. Белая сорочка облепила тело, четко очертив грудь с темными ореолами сосков, тонкой талией и плавным изгибом бедер. Он видел темный треугольник между ног и ощущал тяжесть в собственных чреслах. Эрик не имел ни малейшего права срывать ее невинность. У индаров порицалось варварское «право сеньора». Но как удержаться, когда она вот – вся перед ним? Эрик давно

не встречал людей с такой яркой притягательной аурой. Особенно женщин.

– Ты знал, что я приду? – шепнула Алира, когда молчание стало невыносимым.

– А ты собиралась прийти ко мне?

Эрик подошел, коснулся влажных прядей и притянул ее к себе. Алира уперлась ладонями ему в грудь, страшась страсти и чувственного томления. Желания, которое в ней разжигал один только взгляд. Она не знала тонкостей отношений между мужчиной и женщиной, не знала точно, что происходит за дверями спальни, но знала, что это случается только между супругами, и добродетельная дева не должна поддаваться соблазну.

– Не бойся, я ничего не сделаю, если ты не захочешь. – Алира мучительно вздохнула. Она ведь хотела, безумно хотела стать его...

Камни были гладкими и теплыми, по небу неспешно проплывали редкие барашки, а она таяла, как комочек снега перед жарким пламенем камина. Они не обменялись больше и парой слов, только легкие стоны иногда слетали с губ. Сорочка сбилась где-то на талии, а голова Эрика склонилась над острыми вершинами груди, которые он поочередно обводил языком, дразня и распалая. Бедра оголены и порочно разведены, позволяя ему касаться ее в запретном месте.

Эрик очертил пальцем чувствительный бугорок, и Алира выгнулась, сладко застонав ему в губы. Надавил, и она поползла ему на руку, прижимаясь теснее. Она была влажной и такой горячей. Неопытной, но пылкой и отзывчивой. Эрик знал, что не возьмет ее сейчас, но обязательно покажет, насколько острым может быть наслаждение, которое он способен подарить ей. Хотя у самого места не было в штанах, плоть болезненно терлась о грубую ткань сукна. А ведь рядом шелковистые бедра, раскрытые для него. Он жадно поцеловал ее и переместился, опускаясь сверху, меж разведенных ног. Вжался пахом в нее, доводя до развязки, представляя, как его плоть таранит влажные складки. Как он входит в нее на всю длину, вкушает ее медовую сладость. Алира вжалась острыми ногтями в спину и тихо вскрикнула, испытав первое чувственное удовольствие. Эрик резко поднялся и провел ладонями по лицу, железной волей возвращая контроль.

– Эрик? – позвала она, прикрыв голую грудь тонкой тканью.

– Уходи.

– Что? – шепотом выдохнула.

– Уходи.

Боги, если она немедленно не уйдет, то распрощается со своим девичеством ровно через мгновение.

– Я что-то не так сделала? – Пытается понять, думает причина в ней. Права, причина в ней. Податливой, соблазнительной и доверчивой. И он возьмет ее. Не сейчас, чуть позже, чтобы не напугать яростным напором. Сейчас он не сможет быть нежным.

– Уходи. Немедленно, – процедил Эрик, полыхнув на нее синим пламенем глаз.

Алира обиженно вздернула подбородок, неловко натянув сорочку, пряча наготу. Волосы распушились, глаза горели, знала бы она, как сейчас прекрасна.

– Больше... больше не смей приближаться ко мне, – сказала дрожащим голосом и скрылась за одним из нижних валунов.

«Поздно, милая, – подумал Эрик. – Слишком поздно». Он непроизвольно дотронулся до каменной шишки, топорщившей пах. Теперь он не отступит.

Глава 4. Турнир

Какой мужчина не любит померяться удалью? А если это касается индаров, то и многие девы не прочь продемонстрировать умения. У бессмертных, в отличие от людей, не было понятия «мужское и женское дело». Женщина могла быть умелым кузнецом, смелым воином или строгим правителем, а мужчина – отличным поваром, который обожает садоводство и петь баллады до утра. Но

воинское искусство в беспокойной Сагение изучало большинство индаров, вне зависимости от пола: где-то в большей степени, где-то в меньшей.

С королем Зачарованного леса прибыла многочисленная свита и среди охраны были воины-инда, которые с большим восторгом приняли участие в дружеском турнире, который устроили в Дивной долине как одно из развлечений для гостей. Азарт схватки, победы и поражения, радость и негодование. День начался шумно и весело, только Алира не заразилась общим ликованием. Она все время была на виду, улыбалась и следила, чтобы напитки и закуски всегда были в достатке, но делала это механически, как кукла на шарнирах.

Вчерашние события до сих пор заставляли стыдливо прикладывать руки к пылающим щекам, а еще – дрожать губы в беззвучном плаче. Вчера, сказавшись больной, она спряталась у себя в спальне, пытаясь осознать обрушившиеся на нее знания. Страсть, чувственное удовольствие, жесткую обиду. Эрик прогнал ее. Алира открылась ему, а он жестоко велел убраться. Вероятно, уступив, она пала в его глазах, как те женщины, о которых громко шептались Дирик и Дино. Шлюхи, которые продавали свое тело и не имели гордости. Человеческие женщины. Ни одна инда не поступится девичьей честью. Ни одна не позволит того, что сделала вчера Алира.

– Как ты себя чувствуешь? – ее тронул за руку Эдрик, обеспокоенный непривычной отстраненностью и бледностью сестры.

– Просто перенервничала, – отмахнулась она, беспечно улыбнувшись. – Столько гостей... все должно быть идеально.

– Все и так идеально! – Эдрик схватил ее за руку и мягко увлек к мишеням, где соревновались лучники. Рыжеволосая инда из Роутвуда как раз положила стрелу на тетиву, натянула ловкими пальцами и выпустила. Стрела разрезала воздух и вонзилась прямо в мишень, стоявшую так далеко, что и не разглядеть. Если бы зритель не поднял зеленый флаг, то можно было бы только гадать, поражена ли цель.

– Не хочешь бросить ей вызов? – шепнул Эдрик.

– Шутишь! – воскликнула Алира.

Инда как раз присудили победу. Объявили лучшим лучником, хотя участие принимали Дирик и Дино, а они родились со стрелой в одной руке и луком в другой.

– Кто она? – поинтересовалась Алира, кивнув на улыбающуюся инда. Высокая, легкая, с водопадом рыжих волос и продолговатыми зелеными глазами. До красавицы Тилы далеко, конечно, но тем не менее девушка была очень привлекательной.

– Это Цисса, – ответил Эдрик. – Командир стражи во владениях короля Эрика.

Алира напряглась, услышав одно только имя и, нарочито весело улыбнувшись, повела брата к сражавшимся на мечах. Как раз схватились Дирик и золотоволосый индар. Алира его раньше не видела. Потому что если бы видела, то запомнила бы. Вот он не уступал во внешнем великолепии даже самой прекрасной женщине, а двигался, словно танцевал.

– Как владеет мечом! – ахнула Алира, когда Дирик едва успел увернуться от смертоносного выпада. Если бы они дрались на смерть, то могло бы стать по-настоящему страшно. – Кто он?

– Это Морнэмир. Капитан личной охраны владыки Эрика

«Опять Эрик!» – про себя вспылила Алира, а вслух иронично заметила:

– Королю так необходима охрана? Он не может постоять за себя?

Эдрик как-то странно посмотрел на нее, прежде чем ответить:

– Зря ты так. Лучше мечника, чем Эрик, я не встречал.

– Вы сражались вместе?

– Было однажды... – Эдрик замер, когда бой прекратили, объявив ничью. – Я должен был драться с победителем.

– И что теперь? – спросила Алира. Эдрик загадочно улыбнулся и вошел в круг. Поздравил сражавшихся и поклонился владыкам, которые сидели в высоких креслах и наблюдали за поединком, но сами участия не принимали.

– Ваше величество, – учтиво начал Эдрик, – окажите мне честь?

– О чем он? – Алира нетерпеливо дернула подошедшего Дирика за рукав.

– Твой брат приглашает владыку Эрика сразиться.

Она удивленно округлила глаза. Эдрик учился биться у лучших, но, если Эрик самый лучший, как одолеть его?! Все повернулись к королю Роутвуда, ожидая его решения. Он что-то шепнул подошедшему Морнэмиру, и тот тут же поспешил куда-то. Эрик благосклонно кивнул и поднялся, скидывая тяжелый бархатный кафтан, оставаясь в серебристой рубахе с ручной вышивкой на манжетах и горловине. Отстегнул ремень с длинным кинжалом – Алира заметила, что он всегда вооружен, даже в мирное время в благословенной спокойной долине.

Морнэмир вернулся и передал своему королю клинок в расписных ножнах. Эрик рывком достал его и стал в позицию. Меч поймал солнечный луч, вспыхнув яркой искрой. Этот же свет полыхнул в глазах Эрика, прежде чем он пошел в молниеносную контратаку. Эдрик отступал под градом ударов, пока король просто не прекратил нападение, возвращаясь на прежнюю позицию. Индары загудели: они хотели красивого поединка, а не скоротечной победы. Им великодушно подарили зрелище. Отточенные четкие движения и виртуозные уловки, красивая подача – зрелище было непередаваемым. Эдрик проиграл, но был настолько доволен, что ему совершенно не хотелось сочувствовать. Для него явно была важна не победа, а участие. Эрик действительно оказался превосходным мечником – Алира это признала и даже выдавила улыбку. Но адресовала ее куда-то поверх головы победителя, хотя абсолютно точно заметила, что он пытался поймать ее взгляд.

– Если остались желающие сразиться, – спокойным и размеренным тоном, поднявшись, начал лорд Дарэл, – можете вызвать соперника.

Время до первого преломленного копья еще было, и те, кто не примет участия в бою на ристалище, могут продолжить поединки на мечях. Алира стояла рядом с

братом и сыновьями лорда Дарэла, слушала, с каким воодушевлением они объявляли исключительно себя будущим героем турнира. Сама она собиралась отправиться к себе – переодеться к главному состязанию в платье: сменить меч на венок.

– Я бы хотела вызвать на поединок, – услышала голос рыжеволосой инды. Циссы, кажется. – Благородную Алиру. – Цисса подошла, учтиво склонила голову и легко стукнула мечом по ножнам, висевшим на поясе Алиры. Это вызов.

Алира на мгновение растерялась. Ее никогда не вызывали на бой. Конечно, она могла отказаться – никто бы не подумал дурного, – но отчего-то сейчас для нее самой это было равноценно трусости. Может, потому что инда смотрела с надменным вызовом, а может, потому что Эрик все еще был здесь и с интересом повернулся, хотя, очевидно, собирался уходить.

– Я принимаю вызов, благородная инда. – Алира намеренно не стала называть ее по имени, не хотела показывать, что узнавала про Циссу. А вот почему стражница интересовалась самой Алирой не ясно.

Она вынула меч, выходя на площадку. Цисса уже ждала. Они обходили друг друга по кругу, каждая оценивала соперницу. Алира первая сделала выпад. Цисса легко отбила его. Ее меч, описав дугу, с силой врезался в клинок Алиры почти у основания, царапнув рукоять и руку в кожаной перчатке. Цисса пыталась навязать свою тактику боя. Она была сильнее и опытней, и уже дважды могла поразить противницу, но в последний момент отводила клинок. Финтом вынудив Алиру открыться, она толкнула ее наземь. Однако воспользоваться преимуществом не успела – Алира, гибкая и ловкая, откатилась в сторону и быстро, как кошка, вскочила на ноги. Это больше не казалось развлечением – с ней словно сводили счеты. Ну что же, если драться так драться. И она кое-что умела. С остервенением бросилась вперед – сталь загудела, высекая искры. Цисса наручем парировала выпад, а клинком нанесла удар, выбивая из рук Алиры меч. Но та резко дернула рукой, ударив стражницу по лицу – пролилась первая кровь.

– Остановитесь, – прогремел голос Дарэла. Девушки повернулись: распаленные пылом схватки, с испаренной на лице, бурно дыша. Головы гордо вздернуты – ни одна не желала признавать себя проигравшей. Алиру разоружили, но капля крови сорвалась с носа Циссы. – Вы обе хорошо сражались, а сейчас смените оружие на ленты.

Алира, замешкавшись, сделала шаг навстречу противнице и протянула платок.

– Прости, я не хотела, это вышло случайно.

Цисса, едва удостоив ее взглядом, развернулась и ушла. Алира напряженно вскинула бровь: какие счета могут быть у этой инда с ней? Ответа не было, оставалось только наблюдать.

Копья ломались с диким треском, клубы пыли поднимались над ристалищем, когда мощные копыта жеребцов вспахивали землю. Если до этого дамы участвовали в играх наравне с мужчинами, то бешеные удары копей, тяжелый доспех и возможность выпасть из седла оставили на откуп благородным господам. Тем более что победитель турнира выберет леди, которая откроет с ним вечерний пир под звездами.

Мужчины облачились в доспех, чтобы защититься от возможных травм, кони задиристо фыркали, готовые нестись во весь опор, девушки охали и ахали, одаривая фаворитов лентами и шарфами. Когда появился Эрик, Алира не сдержала восторженного вздоха: его доспех сиял на солнце, аж глазам больно! Эрик был владыкой, королем, господином – его ни с кем не спутать. И даже если бы она не успела отдать сердце охотнику Лейну, то обязательно затрепетала бы от невероятной мощи, величия и силы короля Роутвуда. Он был не просто красив – все индары красивы, – в нем было то, что заставляло почтительно склонять голову мужчин и заливаться румянцем женщин. Что-то исконно мужское. Алира не знала этому названия. Но Эрик был мужчиной больше, чем кто бы то ни было.

– Алира! – позвал Дино, прежде чем выехать на исходную. – Удостоишь меня чести сражаться во славу твоей красоты?

Она звонко рассмеялась. С каких пор ее красота взволновала его? Она ведь почти сестра ему. Но сняла ленту с волос, позволяя им черной бурей упасть на плечи. Алира закрепила ее в прорези на щитке и подарила Дино кокетливую улыбку – словно у нее действительно появился поклонник. Не замечая, что Эрик, заметив умильную сцену, недовольно скривился. Прогнав Алиру, он хотел защитить ее от себя, но даже не подумал, что она может оскорбиться и начать избегать его. Он так привык к своему окружению – людей в его владениях не было, – которое понимало его с полувзгляда. Индары чувствовали малейшие

оттенки настроения своих собратьев, а вот люди... Их сомнения, противоречия, страсти. А у женщин еще и смена настроения... Об этом Эрик не подумал и теперь вынужден смотреть, как Алира горит для другого. Хотя горит – сильно сказано. Едва светится. А вот с ним, под ним, она пылала. Как источник вечной жизни, о котором рассказывали старые сказки. Она была желанной сладкой водой, а Эрик так хотел напиться!

Запел рог, знаменуя начало турнира. Пора...

Зрители, занявшие места на трибуне или просто стоявшие у заграждений, громко выкрикивали, когда копье врезалось в грудь, царапая доспех и щепками опадая на землю. Прошла пара часов, пока на ристалище не осталось двое из тех, кто боролся за звание героя турнира.

Алира приложила руку к губам: в одной стороне гарцевал Дино, который три своих победы посвятил ей. В другой замер Эрик, который был без атрибутов женского туалета. Его победы были только его. Сердце Алиры, когда прозвучал сигнал, и кони взвились, пускаясь в галоп, сжалось за них обоих. Она не хотела, чтобы кто-то пострадал.

Жеребцы поравнялись – последовал удар. Копье Дино только скользнуло по серебристой пластине доспеха, и он вылетел из седла. Безоговорочная победа короля Эрика – героя турнира. Он спрыгнул с коня и быстро подошел к Дино, помогая подняться. Судя по горькой улыбке – пострадало только чувство гордости, в остальном полный порядок.

– Эрик Лейн, – с улыбкой начал лорд Дарэл, – ты теперь не только король всего запада Сагенеи, но и герой нашего скромного турнира. Выбери леди, королеву любви и красоты.

Девушки оживились и зашептались, бросая на владыку Эрика робкие, но весьма красноречивые взгляды. Ему передали венок из розово-красных мелких бутонов. Эрик провел по нему рукой, и венок ожил, наполнился красками, роняя свежую росу на уставшую землю. Венок осторожно повесили на длинное копье – пора делать выбор. Владыка Зачарованного леса не стал медленно объезжать трибуны, выбирая избранницу. Он сразу двинулся к ложе, в которой сидел лорд Дарэл с семьей. Было понятно, что только прекрасная Тила достойна составить пару великому королю.

Алира сглотнула горечь. Как же хотелось уйти, убежать, только не видеть этого. Но она осталась сидеть, гордо вздернув подбородок, глядя сквозь короля. Надеясь, что ее лицо так же бесстрастно сейчас, как и его.

Эрик остановился напротив Тилы, рядом с которой сидела Алира, и протянул копье. Венок оказался почти в руках, но не благородной инда, а самой Алиры, осталось только прикоснуться к прекрасным розовым лепесткам. Все замолчали, только стук сердца оглушительно бил по вискам. Тила незаметно пихнула в бок застывшую Алиру: нужно взять венок, и так уже шепоток пошел. Но она не взяла, схлестнувшись с надменным синим взглядом. Она велела Эрику держаться от нее подальше и отступать от своего слова не собиралась, по крайней мере так легко. Он дернул копьем – венок упал ей на колени. Она инстинктивно подхватила его, не желая портить такую красоту. Когда Алира подняла глаза, то увидела только серебристый бок его жеребца и взгляды, много взглядов, направленных на нее. Владыка Эрик выбрал ее. Смертную деву. Представителя расы, которую не жаловал и не уважал за редким исключением. Сама Алира не знала, как к этому относиться, но обида, которую она лелеяла и возвращала после горьких слов, пошла трещинами. Она не разбилась полностью, как хрупкое зеркало, но была близка к этому.

Когда Алира вошла в спальню, от дубовой ванны уже поднимался пар. Сегодня идти в общую купальню не хотелось – там сейчас только и будет, что разговоров о выборе Эрика. Галандиль тоже так считала и как результат: собственная купель!

Алира открыла шкатулку с ароматными маслами и притираниями, добавила в воду любимый аромат – яркая гардения.

Как же ей вести себя вечером?

Она скинула платье и забралась в ванну.

Как вести себя с Эриком?

Погрузилась в воду с головой, наслаждаясь теплом.

Быть неприступной и холодной, то бишь обиженной, или веселой и вежливой, но абсолютно бесстрастной?

Алира взяла кусок мыла и начала тереть себя. Пока промывала волосы, пришла Галандиль. Подала хлопковый отрез – обтереться.

– Я не маленькая, – возразила Алира, когда наставница принялась шелком натирать непокорные кудри, пока они не заблестели, темным облаком окутав голову.

– Для меня ты всегда будешь ребенком, – разбирая баночки и бутылочки на столике, проговорила Галандиль. Алира фыркнула: они даже в зеркале больше походили на сестер.

– Какое платье? – Галандиль открыла шкаф, рассматривая наряды. – Раз ты у нас королева любви и красоты, значит, и выглядеть должна соответствующе.

– Давай красное, – невинно хлопнула глазами Алира. Еще вчера она сочла бы его непозволительно откровенным: плечи оголены, а вырез шокирующе низкий, но для сегодняшнего вечера в самый раз. Она решила, что будет обворожительной, как никогда, со всеми, кроме его величества Эрика Лейна.

Галандиль бросила скептический взгляд на платье, потом пыливый – на Алиру. Та продолжала невинно хлопать ресницами. А ведь наряд действительно невероятно шел ей: насыщенно-красный идеально сочетался со смоляными кудрями и алыми губами, а венок, который сотворил Эрик, потрясающе точно дополнил картину.

– Как же время быстро летит, – тихо шепнула Галандиль. – Ты уже совсем взрослая.

– Ты что! – Алира подскочила, всматриваясь в лицо, замечая одинокую слезинку. – Я совсем ребенок, смотри! – Она принялась строить смешные рожицы, как в детстве, пока наставница не рассмеялась, махнув на нее рукой. Ребенок. Абсолютный ребенок!

– Алира, – серьезно сказала Галандиль, отсмеявшись, – ты понимаешь, какая тебе честь выпала?

– Да, понимаю, что на меня снизошла неземная благодать, – иронично ответила Алира.

– Перестань! Это не шутки! – затем мягче добавила: – Король Эрик – он достаточно строг, чтит традиции и очень щепетилен в вопросах этикета. Лорд Дарэл не должен краснеть за тебя.

– Обещаю, я буду идеальной королевой. – Алира замялась и все же спросила. – Как ты думаешь, почему он выбрал меня? – Нет, она знала, почему он выбрал ее сейчас, но до сих пор не понимала, почему Эрик в принципе заметил Алиру. Неужели потому, что она приносила ему вино и окорок!

– А почему нет? – Галандиль подошла и пропустила сквозь пальцы черные локоны. – Ты юна и свежа, как сама весна. Груз лет не давит тебе на плечи. Уверена, владыка Эрик видит твой свет.

– Видит свет? – не поняла Алира.

– Не забывай, кто он, – напомнила Галандиль. – Он не просто правитель индаров. Он – сильный маг. Возможно, самый сильный. Он очень тонко чувствует жизнь. А ты и есть жизнь.

Ты сама жизнь, Алира. Такая яркая...

Так он сказал. Неужели Эрик действительно тянется к ней, потому что видит что-то большее, недоступное глазу?

– А кого он раньше выбирал? – решила сменить тему Алира. Сейчас ей двигало обычное любопытство.

– Хм, – задумалась Галандиль. – Это так давно было. Владыка был здесь в последний раз, когда ты была маленькой. Он даже оживил твой веночек.

– Я совсем не помню, – изумилась Алира.

– Еще бы ты помнила, – хмыкнула Галандиль. – Он очень давно не принимал участия в турнирах. В последний раз... – она снова задумалась, принявшись размышлять вслух: – король Эрик победил в начале нового года второго тысячелетия... Да, точно, он выбрал королевой жену. А потом... потом он больше не участвовал.

– А что с ней случилось? – Алира и мысли не могла допустить, что Эрик – индар! – мог нарушить брачные клятвы. Значит, королевы Роутвуда больше нет.

– Забудь. Просто забудь. И не смей спрашивать у него! Не напоминай.

– Не буду, – пообещала Алира. Как бы ей не было любопытно, чужое горе она уважала. – Пойдем? Я готова.

Галандиль кивнула, и они вышли. Король Эрик должен встретить свою леди у входа в сад. Он, наверняка, уже ждет.

Глава 5. Королева любви и красоты

Вечер был теплый и тихий. Ни ветра, ни сизые тучи не омрачили нежной прелести таинства пира под звездами. Мерно журчали фонтаны и жужжали стрекозы, колокольчиком раздавался девичий смех и приветливо сверкали огоньки. Звезды серебряной россыпью сияли на небе, а сад освещали крошечные фонарики, как тысячи светлячков. Земля и небо объединились, творя волшебство.

Король Эрик встретил свою даму на входе в благоухающий сад. В алом, как кровь, как сама жизнь, платье, с тугими локонами черных, как густая ночь, волос и белоснежной кожей, в зареве собственной ауры, малиново-красной, насыщенной, наполненной девичьей сладостью. Алира вложила руку в его ладонь, улыбнулась вежливо, но так формально. Но ему не нужно было слов. Эрик сжал ее пальцы, и Алира вспыхнула, как самое яркое пламя. Уголки его губ дрогнули: его. Она – его. Ни одна маска, хоть в ледяной кокон закройся, но Эрика не обмануть. Рядом с ним Алира пылала.

И это было правдой. У нее все смешалось: предательски дрожали ноги от внимания и чужих взглядов; волнение перехватывало дыхание; по телу разливалось жгучее томление от легкого касания пальцев. Горячих. Эрик зажигал ее, заставлял гореть вместе с ним. Это либо какая-то магия, либо помешательство, либо любовь. О, еще вчера она бы с восторгом приняла последнее, а сегодня разум был категорически не согласен с сердцем.

– Благодарю, – тихо сказала Алира, когда Эрик помог ей присесть. Потом внутренне выдохнула, приказывая себе собраться! Она что, овечка, способная только невнятно блеять? Она очаровательная и бесподобно прекрасная – может, не бесподобно, но все равно прекрасная. Острая на язык и веселая. Пора становиться собой!

Алира ослепительно улыбнулась всем сидевшим за господским столом и принялась щебетать с гостями Долины, очень ловко уклоняясь от самого дорогого гостя – Эрика Лейна. Она не зря столько времени провела возле зеркала – старания не остались незамеченными: Алира ловила на себе восхищенные взгляды. Несколько раз она как бы невзначай поворачивалась к Эрику. Он смотрел на нее, не прятал взгляд, не делал вид, что ему не интересно. Алира была уверена, что ни одно ее слово не прошло мимо его ушей. Отчего-то это подняло настроение до горных высот, а легкость сменила сковавшую в начале вечера тяжесть.

– Воды? – предложил Эрик, когда у Алиры пересохло в горле.

– Благодарю, – и выпила вина, стоявшего рядом. Он понимающе кивнул и отставил предложенный ей бокал.

– Дыню? – Сладкие крупные ломтики таяли во рту – Алира пробовала, знает, но сказала:

– Спасибо, но я предпочитаю абрикосы. – Взяла желтый плод и покрутила в руках. Эрик следил за ней с какой-то загадочной улыбкой, пока Алира не встала, попросив извинить ее.

«Беги», – подумал он. От себя не убежать. От него тоже.

Алира веселилась, не отказывая себе в вине, танцах и дерзких улыбках. Официальная часть была закончена, и захмелевший лорд Дарэл позволил «детям» развлекаться, как им вздумается. Поэтому к господскому столу Алира больше не возвращалась.

– Ты изменилась, – услышала она над ухом и повернулась.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю, – задумчиво ответил Дино. – Ты какая-то другая. Еще вчера была ребенком, а сейчас... – Он поймал пушистый локон и приложил к губам.

Алира изумленно вскинула бровь. Ей показалось, или Дино объявил о своей заинтересованности в ней, как в девушке, а не сестре.

– Это все платье! – отшутилась она. Этого не может быть! Дино ей, как брат. Да и для владыки Дарэла будет ударом, если еще и сын полюбит смертную. Хватит ему и Тилы с Эдриком.

Когда зажгли костры, и индары пошли в пляс, Алира сидела на траве, обнимая колени и потягивая вино. Захмелев окончательно, поднялась и шагнула в освещенный диким огнем круг. Она грациозно двигалась под звонкую мелодию флейты, кружась то с одним, то с другим партнером.

– Мне жарко, Галандиль. Помоги расстегнуть платье, – попросила Алира, убирая волосы со спины.

– Что ты делаешь? – сурово спросила та, ослабляя шнуровку. От нее не укрылось странное настроение воспитанницы, да и выпила Алира больше обычного.

– Я просто хочу танцевать. – Наряд упал к ногам, и она осталась в тонкой белой сорочке, точно повторявшей фасон платья.

Эрик стоял в самой темной части поляны. Сегодня его не увлекали разговоры о прошлом, а тем более о хмуром будущем. Грядет война. Жестокая и страшная. Это знал не только он, это чувствовало все живое. Но сегодня не хотелось об

этом думать. Здесь мир и благодать. Земли индаров он убережет, а в остальном... Он много лет назад объявил свою позицию Дарэлу, и менять ее не собирался.

Блуждая взглядом по опьяненным звездами лицам, Эрик увидел ее. Алира в белоснежном одеянии вошла в круг. Тонкую ткань просвечивало пламя костра, обрисовывая изгибы хрупкого тела. Лихорадочно блестящие глаза и румянец, появившийся от вина и танцев, делали ее еще краше. Алира облизнула губы и, откинув голову назад, пошла в пляс. Страстно, в такт музыке, покачивая бедрами, плавно взмахивая руками. Она соблазнительно улыбалась, посылая лукавые взгляды из-под пушистых ресниц. Не зря она получила титул королевы любви и красоты: живая, такая настоящая, что даже его ледяное сердце дрогнуло. Эрик скинул праздничный кафтан насыщенного винного цвета и, оставшись в легкой тунике, двинулся к костру.

Алира оказалась в объятиях Дино, обычно не принимавшего участия в танцах. Сейчас же он кружился вместе с ней, прижимая чуть крепче, чем позволяли приличия. Музыка звучала громче и громче, задавая четкий ритм. Дино подбросил Алиру вверх и поймал, прижимая к груди драгоценную ношу. Мелодия постепенно угасала, и он, ободренный улыбкой, склонил темную голову, готовый припасть к девичьим губам. Алира испугалась, но делать ей ничего не пришлось – стайка девушек налетела, практически сбивая с ног. Алира потеряла равновесие, но не упала, чьи-то сильные руки подхватили ее. Эрик обнял ее, зарываясь пальцами в волосы. Алира попыталась вырваться, но он только крепче прижал к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/oliviya-leyk_/gospodin-moego-serdca

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)